

Михаил Черенков

О ХРИСТИАНАХ- ПРОФЕССИОНАЛАХ И ПРОФЕССИОНАЛАХ- ХРИСТИАНАХ

Молодые поколения христиан призваны соединить миссию и профессию в единой, нераздвоенной, естественной жизни

Христианство стало первым в истории примером общества равных, общества без классов и сословий. Но со временем возникло деление на священничество и мирян, на клир и мир. Несмотря на то, что в протестантизме это деление в явной форме было отвергнуто, в неявной, скрытой, более мягкой, завуалированной форме оно осталось и постоянно напоминает о себе — когда спорят о собственности («чья Церковь?»), когда кланы и элиты делят власть («кто преемник?»), когда возникает вопрос об авторитете («кто вправе толковать?»). До сих пор негласно считается, что есть духовная элита Церкви — «служители», чей труд относится к сфере святой, Божьей. Все остальные работают на свой живот и на хозяина, они — заложники труда и рабы капитала.

Тем самым сохраняется порочное деление на христиан-профессионалов (для кого «служение» Богу является профессией) и профессионалов-христиан (тех, кто верит в Бога, но служит Ему изредка, а в остальное время занимается неблагодатным, грязным мирским профессиональным трудом).

На самом же деле, богословски верной будет иная позиция: Богу не нужны единичные избранные, привилегированные христиане-профессионалы, которые служат лишь в храмовых стенах. Ему нужны профессионалы-христиане, которые будут служить каждый своим даром, внутри своей профессии, распространяя тем самым Царство Божье во все сферы жизни. Так меняется представление о миссии Церкви в мире. Ведь призвание в жизни и служении (миссии) — одно и то же. В современном христианстве упраздняется деление на священническое или миссионерское призвание и обычное, «мирское», профессиональное. Можно сказать (и это говорят с «праведным» гневом ревнители максимы «каждый баптист — миссионер»), что теперь миссионеров не будет. А можно сказать иначе: миссионерами станут все. Все те, кто переживает на себе чудо измененной жизни, отвечает Богу «да», а затем живет согласно этому «да», а иногда даже рассказывает об этом «да» и этом Боге.

Вот такие разные перспективы на тему призвания в жизни и миссии. Одна делит профессиональное призвание и призвание миссионерское, заставляя оставлять первое ради второго, жертвовать дарами ради долга. Вторая предлагает соединить все вместе, исполнять свое призвание как миссию, проживать жизнь как миссию.

Шейн Клэйборн, один из наиболее радикальных христиан нашего времени, высказался о призвании так: «Слово «призвание» предполагает, что нас позвали, и мы услышали голос Божий. Многие глубоко несчастны в своей профессии, потому что они не прислушались к голосу Бога. И

Нам нужно не только «спасение душ», нам также хочется полноценной жизни в результате «спасения».

многие христиане не живут полнокровной духовной жизнью по той причине, что не знают о своих дарах и своем предназначении; такие люди часто занимаются спасением душ вместо того, чтобы преобразовать жизнь людей и сообществ, пользуясь своими дарами и дарами окружающих. В результате у тех и у других возникает ощущение пустоты и усталости»¹.

Нам нужно не только «спасение душ», нам также хочется полноценной жизни в результате «спасения». Ведь спасение не конец, а только начало, спасают не только от жизни настоящей, но для жизни настоящей, подлинной, счастливой, многообещающей. И потому без призвания и связанных с ним даров никак не обойтись, полноценную жизнь не прожить.

Христианское призвание наделяет особым смыслом все «обычные», «естественные» способности человека, благословляет его ум, творчество,

¹ Клэйборн Ш. Путь. — М.: ЭКСМО, 2010. — С. 124,125.

общественную активность. Миссия христиан — не избавление души от мира, но спасение, преображение души, а затем — и преобразование окружающего мира.

Современные христиане не могут не задавать себе сложные вопросы, почему общество устроено так, что грех в нем провоцируется и поощряется, что кто-то от него умирает, а кто-то на нем наживается. «Спасение» связано с социальной и профессиональной деятельностью и тут же в ней проявляется.

Мой друг Тарас Дятлик — преподаватель и ученый-исследователь, но, как положено каждому баптисту, он обязан заниматься и «миссионерством». Размышляя об этой обязанности, он пришел к таким выводам: «Каким будет миссионерское служение евангельских христиан в первом веке третьего тысячелетия? На этот вопрос должна ответить не Церковь в общем, не наш пастор (или священник), а каждый из нас, каждый, кто называет себя христианином, каждый, кто является членом поместной церкви. Наше призвание как христиан — быть свидетелями Иисуса Христа, быть миссионерами Бога в любой сфере своей личной жизни и профессиональной деятельности»².

Христиане не перестают говорить о «спасении» души, но теперь они понимают это спасение в тесной связи с социальной и культурной реальностью, выражают это на понятном языке своей социальной среды, показывают на своем примере последствия этого «спасения» для их личной и профессиональной жизни.

В свою очередь, людей, недоверчивых к высоким идеям и правильным идеологиям, также интересует не только внутреннее «спасение», о котором любят рассказывать христиане и которое сложно проверить, но проявления этого спасения в жизни людей. Чем отличается христиан-педагог (юрист, медик, депутат...) от своего коллеги-нехристианина? Как внутренняя трансформация личности, называемая «спасением», «встречей с Богом», «обращением», проявляется в профессиональной этике, гражданской позиции, качестве труда, атмосфере в коллективе, принятии решений?

Этот сдвиг в понимании призвания и миссии стоит зафиксировать и осмыслить. Молодые поколения христиан призваны соединить миссию и профессию в единой, неразвоенной, естественной жизни. Это не повинность, не навязанная удручающая сверхзадача — это жизнь. А жизнь одна, и ее деление на церковную и светскую, на миссионерскую и профессиональную будет искусственным.

² Дятлик Т. Ошибочные взгляды христиан на миссионерское служение. (<http://risu.org.ua/ua/index/blog/~dyatlik/45846/>)

Итак, можно и нужно звать людей в Церковь. Но не стоит отделять ее от общества или выделять в сугубо «духовную» сферу. Вместо этих делений стоит подумать о том, как христианские истины и ценности, хорошо известные в Церкви и хранимые в ее стенах, могут проникнуть за ее пределы, выразиться в приемлемых формах для внешних людей, для всех общественных структур. Миссионеры должны и дальше звать людей в Церковь. Но лишь профессионалы смогут принести свидетельство Церкви к людям, в их семьи, аудитории, коллективы, сообщества. Лишь благословляя все многообразие призваний, Церковь может посредством их присутствовать в мире, быть с людьми, быть внутри их жизни и уже изнутри ее трансформировать.